

Г.Г. Касаров

Меньшевики в условиях иностранной интервенции и Гражданской войны в России во второй половине 1918 года

В работе проанализирована деятельность меньшевиков в период Гражданской войны в России во второй половине 1918 года: раскол в рядах меньшевистской партии, исключение из ее рядов лидеров, сотрудничавших с контрреволюционными силами. Особое внимание уделено лидерам меньшевиков, признавшим правомочность Октябрьской революции и советского правительства.

Ключевые слова: Гражданская война; меньшевики; политическая деятельность.

Иностранная интервенция и эскалация Гражданской войны в России во второй половине 1918 года заставили лидеров меньшевистской партии решительно выступить против вторжения иностранных войск на территорию страны. Однако против руководства ЦК партии меньшевиков сложилась оппозиция, готовившая антибольшевистское восстание и расценивавшая интервенцию иначе. Так, Петербургская меньшевистская группа, идеологом которой был Потресов, объединившись с остатками группы «Единство», выступала за соглашение с англо-французскими интервентами, чтобы свергнуть советскую власть и восстановить Восточный фронт против Германии.

Московская меньшевистская группа сформировалась весной 1918 года из представителей правого крыла фракции революционных оборонцев. Если Петербургская группа организационно порвала с меньшевистской партией, то московская оппозиция находилась внутри партии и вела активную фракционную деятельность, оказывая значительное влияние на меньшевистские организации многих городов России. Московская группа ставила перед меньшевиками задачу активизировать практику борьбы с большевизмом, поэтому она и получила название «активисты». Основные положения декларации сводились к следующему: падение советской власти исторически предрешено;

пролетариат заинтересован в том, чтобы ликвидация большевистской диктатуры и восстановление буржуазно-демократического строя происходили в возможно более демократических формах; очередной задачей социал-демократии является вовлечение пролетариата в активную политическую борьбу, руководство этой борьбой. С этой целью внутри партии была образована самостоятельная «группа борьбы за независимость и демократический строй России; группа ставит себе целью общероссийские задачи и потому рассматривает себя как всероссийский центр» [10].

Окончательное оформление группы «активистов» произошло в августе 1918 года после поражения Ярославского мятежа. «Активисты» от имени Группы борьбы за независимость и демократический строй России выступили с декларацией, в которой призвали своих единомышленников создать самостоятельную меньшевистскую партию в противовес официальной РСДРП. ЦК меньшевиков в начале августа вынужден был принять специальное решение о том, что группа «активистов» находится вне партии [29].

Однако «активисты» продолжали свою работу, проигнорировав решение ЦК. 28 августа 1918 года ЦК партии меньшевиков принял резолюцию. В ней говорилось о том, что заявление группы несовместимо с решением партии, с организационными задачами. «При коренном расхождении задач, которые ставит себе этот центр, с партийной линией и при их совпадении с политической линией некоторых других политических партий, деятельность Группы борьбы за независимость и демократический строй России грозит вовлечь партию против ее воли в политические действия, идущие вразрез с ее намерениями, и возложить на нее перед лицом российского и международного пролетариата политическую ответственность за акты и выступления, с которыми она не может иметь ничего общего» [31, 9 сентября]. Центральный Комитет меньшевиков предложил группе «активистов» распуститься и не восстанавливаться под другим названием [23: с. 28].

Выступление московских «активистов» создало большие трудности для меньшевистской партии. Ю.О. Мартов считал, что своим выступлением группа привела к фактическому расколу. Он не произошел только потому, что большевистский террор сделал невозможным для меньшевиков вести внутрипартийную полемику, созвать конференцию или съезд «для суда над взбунтовавшимися элементами» [19: с. 28]. «Активисты» вскоре сошли с политической арены. Группа под влиянием побед Красной армии и революции в Германии распалась на отдельные группки, многие из которых изменили свои взгляды.

Политическая деятельность «активистов» привела к тому, что летом, в самый разгар борьбы Красной армии против внутренних контрреволюционных сил и немецкой интервенции на Дону, Московский и Петроградский советы рабочих депутатов приняли решение об их исключении из советов. 25 июля 1918 года из Московского совета были исключены меньшевики и эсеры. В принятой резолюции говорилось, что партия меньшевиков выступила в союзе с контрреволюцией

и явилась, следовательно, «проводником буржуазного влияния на пролетариат» [16: с. 394–395]. В течение июня – июля были удалены из Петроградского совета 34 меньшевика [27: с. 52]. Были исключены меньшевики из состава Брянского совета, из Бежицкого совета, меньшевистская фракция из Саратовского совета [1: с. 244; 326; 32: с. 330] и др. Исключение меньшевиков из Советов застало многих из них врасплох. В результате во многих районах страны меньшевиков было очень мало и оказывать своего влияния на массы и вести какую-либо политическую деятельность они были не в состоянии.

Летом 1918 года лидеры меньшевистской партии по поводу вооруженного восстания испытывали большие колебания. В целом руководство партии не занималось подготовкой восстания, но могло бы, если бы было уверено в его победе. Так, в письме П.Б. Аксельроду Ю.О. Мартов писал: «Мы отрицаем восстание против большевиков точно так же, как и Вы, только по соображениям целесообразности, и даже наша первая резолюция, в которой мы после Ярославского восстания выступили летом 1918 года против агитации за восстание, заключала в себе оговорку: признания по-прежнему права на восстание за пролетариатом (или, кажется, народом) против угнетающего его строя» [18: с. 52].

Следовательно, положение в меньшевистской партии летом и в начале осени 1918 года было сложным и противоречивым. В партии действовали несколько групп, ведущих самостоятельную политику и не выполнявших директивы ЦК. Руководящий орган меньшевиков принимал резолюции, которые были либо не выполнимы, либо толковать их можно было как угодно. Именно эти противоречивые постановления обрекали меньшевиков на пассивность или на сотрудничество с контрреволюционными силами. На территории, захваченной контрреволюционными силами, или в районах ожесточенных сражений противостоящих армий меньшевики вели либо активную антисоветскую деятельность, особенно в моменты свержения советской власти, и сотрудничали с антибольшевистскими правительствами, либо занимали пассивно-выжидательную позицию. Так, 5 июля 1918 года в Ярославле поднял мятеж Союз защиты родины и свободы, возглавлявшийся Б.В. Савинковым. В подготовке мятежа участвовал руководитель меньшевистской организации Ярославля И.Т. Савинов [4: с. 173; 25: с. 223]. После захвата контрреволюционными силами И.Т. Савинов был назначен помощником по гражданскому управлению организатора восстания полковника А.П. Перхурова. В штабе мятежников работал меньшевик П.В. Дюшен, в городской управе трудились меньшевики М. Абрамов, Ф. Мешковский. Секретарь меньшевистской организации П.А. Богданов-Хорошев сделал попытку организовать рабочую дружину и просил оружие в штабе мятежников [14: с. 169]. Среди активных участников мятежа был меньшевик Мусатов, производивший обыски в квартирах советских служащих и разыскивающий их по советским учреждениям [21: с. 395]. Меньшевикам было известно о готовящихся мятежах в Москве, Рыбинске, Казани и в других городах [17: с. 39]. Они принимали участие в организации подпольного Союза возрождения России, поставившего своей целью свержение Советской власти и созыв Учредительного собрания [17: с. 65].

В созданный в Самаре эсерами Комитет членов Учредительного собрания (Комуч) вошел в качестве министра труда И.М. Майский, член ЦК партии меньшевиков, где проработал до конца октября 1918 года. После разгона адмиралом А.В. Колчаком Директории И.М. Майский сделал вывод, что ему ни с Директорией, ни с А.В. Колчаком не по пути, и перешел на нелегальное положение [21: с. 397–402]. Во время работы в Комуче, отмечает И.М. Майский, эсеры сделали попытку привлечь на свою сторону меньшевиков, кадетов, энесов и др. «Только меньшевики, в конце концов, согласились поддержать Комитет и начали занимать ответственные посты в его аппарате» [21: с. 402].

В оппозицию к Комитету членов Учредительного собрания встали кадеты. В конце июня их усилиями в Томске было создано Временное Сибирское правительство, в состав которого вошел меньшевик Л.И. Шумиловский. Оно способствовало установлению на Урале и на Дальнем Востоке военной диктатуры. В Екатеринбурге с августа по ноябрь 1918 года существовало Временное областное правительство Урала, активную роль в котором в союзе с кадетами играли меньшевики. Меньшевики вошли в состав Уральского войскового правительства, созданного в марте 1918 года в городе Уральске. В Мурманске меньшевики пригласили для борьбы с «германской опасностью» английских интервентов. При содействии меньшевиков и эсеров на Дону был установлен германский оккупационный режим. Здесь власть оказалась в руках генерала П. Краснова. Центральный совет профсоюзов, возглавляемый меньшевиками, оказал помощь в упрочении своих позиций Добровольческой армии А.И. Деникина [21: с. 402]. На Северном Кавказе в июне 1918 года власть захватил меньшевик Г.Ф. Бичерахов, создав Временное народное правительство Терского края. Меньшевики участвовали в антисоветском мятеже в Туркмении, во время которого были расстреляны асхабадские комиссары. В Баку после падения советской власти 31 июля была создана Диктатура Центрокаспия, возглавляемая меньшевиками [21: с. 403]. Именно по ее вине были расстреляны 26 бакинских комиссаров. В июне 1918 года меньшевики провозгласили Грузинскую Демократическую Республику, а в октябре 1918 года заявили об официальном отделении от меньшевистской партии России [22: с. 403].

Таким образом, несмотря на решения ЦК партии меньшевиков не вести борьбу с советской властью с оружием в руках, путем заговоров и восстаний, местные меньшевистские организации принимали активное участие в антисоветских акциях. В результате ЦК меньшевиков вынужден был исключить из своих рядов членов, участвовавших в антисоветских восстаниях и входивших в правительства, созданные контрреволюционными силами [РГАСПИ. Ф. 275. Оп. 1. Д. 40. Л. 15].

Летом и осенью 1918 года Красной армии удалось разгромить основные контрреволюционные силы на Юге России, в Поволжье и Предуралье. Борьба носила ожесточенный характер. Свирепствовали белый и красный террор. Особенно усилился красный террор после убийств В.В. Володарского, М.С. Урицкого и покушения на В.И. Ленина. В сентябре 1918 года контрреволюционные силы

создали в Уфе Временное всероссийское правительство (Уфимская директория). С 8 по 23 сентября на его совещании присутствовали вместе с эсерами, кадетами, националистами члены ЦК партии меньшевиков и меньшевистской группы «Единство». Совещание обсудило вопросы об источнике власти будущего правительства, о структуре власти (диктатура или демократия), о личном составе правительства. Кадеты, представители группы «Единство» и «Временного правительства» высказались за диктатуру. Эсеры и меньшевики настаивали на создании правительства, ответственного перед Учредительным собранием. Под давлением белочехов, заявивших, что они оставят фронт перед наступлением Красной армии, если не будет принято довольно быстро решение, совещание создало Директорию. Меньшевики отказались войти в ее состав. Комуч 3 ноября 1918 года передал власть Временному Сибирскому правительству [7: с. 169, 170, 176; 22: с. 405–406]. В свою очередь последнее передало власть Директории. Четвертого ноября 1918 года при Директории был создан Всероссийский Совет министров во главе с кадетом П.В. Вологодским. Военным министром был назначен А.В. Колчак. В министерство вошел и меньшевик Д.И. Шумиловский [21: с. 406].

18 ноября 1918 года А.В. Колчак совершил переворот. Директория была распущена. Эсеры арестованы и высланы за границу. По этому поводу эсер Н. Святицкий писал, что «они сами собственными руками расчистили для реакции путь...» [28: с. 91].

А.В. Колчак довольно быстро распустил правительства в Екатеринбурге, Уфе и др. Эсеро-меньшевистская демократическая контрреволюция была поглощена монархической контрреволюцией [17: с. 305–306].

Осенью 1918 года на Юге России вся полнота политической власти сосредоточилась в руках А.И. Деникина. Офицеры деникинской армии считали для себя позором иметь какие-либо отношения с меньшевиками. Относительно меньшевиков А.И. Деникин писал: «В общем у меня составилось такое впечатление, что партия соц.-дем. в лице ее представителей на юге России стремилась не к поражению белых сил, но к такому их ослаблению, чтобы ко времени падения большевиков они представляли из себя ничтожный политический факто... Во всяком случае, Исполнительный комитет наиболее враждебно относившегося к нам Екатеринбургского отдела партии соц.-дем. меньшевиков в одной из своих резолюций предостерегал будущую Раду: разрыв ее с правительством Деникина ни в коем случае недопустим, так как это может привести пролетариат юга к очень тяжелым последствиям...» [6: с. 167].

На Юге России меньшевистская пресса, которая пыталась защищать политическую организацию рабочего класса, закрывалась. Прекратила свое существование харьковская газета «Мысль» за то, что она «будила революционную энергию в массах»; за деморализующее направление в своей работе был закрыт севастопольский «Прибой» [6: с. 166–167].

После переворота, совершенного в Архангельске Г.Е. Чаплиным, эсеров и меньшевиков разогнали. Часть из них оказалась в концентрационном лагере на Соловках. Только вмешательство англичан спасло арестованных от расстрела [4: с. 242].

В условиях Гражданской войны в конце августа 1918 года, познакомившись с работой меньшевистских организаций Поволжья и Сибири, Центральный комитет меньшевиков сделал вывод, что в данный исторический момент необходимо отстаивать позиции «третьей силы», не вмешиваться в Гражданскую войну и не входить в местные антибольшевистские правительства. Основными лозунгами меньшевиков были ликвидация Гражданской войны, заключение соглашения всех демократических сил страны [30: с. 85–86]. Однако многие местные меньшевистские партийные организации порой занимали совершенно противоположные позиции. Так, Самарский областной меньшевистский комитет отказался подчиниться директиве своего ЦК и послал своих представителей для участия в Уфимском государственном совещании [31]. ЦК меньшевиков исключил из рядов меньшевистской партии И.М. Майского, Б.С. Кибрика, и С.Л. Ленского за участие в работе Комуча и Уфимского государственного совещания [24: с. 25, 26, 49].

Осенью 1918 года политическая линия меньшевиков стала изменяться. Во-первых, возникновение на окраинах России контрреволюционных правительств, возглавляемых бывшими царскими генералами и монархически настроенными офицерами, заставило многих меньшевиков изменить свое отношение к советской власти. Они испытали на себе политику черносотенных офицеров и генералов, увидели, что под флагом демократии скрывается контрреволюция. Во-вторых, на политику меньшевиков оказала огромное влияние революция в Германии, возникновение там Советов, провозглашение К. Каутским начала строительства социализма и скорого распространения его во всем мире [3; 23: с. 23].

Военно-политическая обстановка в России, а затем и в европейских странах, сложившаяся осенью 1918 года, заставила лидеров меньшевистской партии изменить тактику, чтобы сохранить свое влияние среди рабочих. Так, на заседании ЦК меньшевистской партии 17–22 октября 1918 года было отвергнуто всякое сотрудничество с враждебными демократии политическими силами [20: с. 632–634]. В принятой ЦК резолюции утверждалось, что «совершенный в октябре 1917 года большевистский переворот» являлся «исторически необходимым». Поэтому стратегической задачей меньшевистской партии является курс на социализм. Раньше этот курс рассматривался как большевистская утопия [20: с. 634].

В конце ноября 1918 года ЦК меньшевиков опубликовал «Воззвание к социалистам всех стран», в котором говорилось, что империалисты стран Антанты, «руководствуясь исключительно целью беспрепятственной эксплуатации природных богатств России и ее политического подчинения», пользуясь «анархией и Гражданской войной», выступили в роли усмирителя страны. «Чтобы покончить с большевистским правительством, союзники сплачивают вокруг своих десантов те русские вооруженные силы, которые в ходе Гражданской войны образовались в течение последнего года. Социальный характер и политические тенденции этих сил в преобладающем большинстве случаев являются контрреволюционными и реакционными». ЦК меньшевиков

считал, что «действительной программой руководящих групп антибольшевистской коалиции является отображение у крестьян взятой ими у помещиков земли. Весь опыт господства этих групп на Украине, на Дону и в Белоруссии не оставляет в этом сомнения, равно как и деятельность их в Сибири и на Волге, где у власти стояли более демократические группы и где эти контрреволюционеры не останавливались перед попытками государственного переворота, чтобы еще до полной своей победы во всей России обеспечить диктатуру помещиков и милитаристских элементов» [10].

Целый год Гражданской войны потребовался лидерам меньшевиков, чтобы признать контрреволюционность антисоветских движений и агрессивность международного империализма, вмешавшегося во внутренние дела России.

Значительное влияние на руководство ЦК меньшевиков оказали меньшевистские организации, работавшие на территории, контролируемой советской властью. Многие из них потребовали от лидеров партии «поддержать советскую власть во всех ее действиях, направленных к отпору наступающему союзному империализму». В этих целях они предлагали «безоговорочно идти рядом и вместе с большевиками» [2: с. 46]. Так, в сентябре 1918 года бюро Петроградской организации меньшевиков-интернационалистов приняло резолюцию, в которой утверждалось, что лозунг Учредительного собрания «отошел в область преданий», так как им «пользуются все контрреволюционные элементы». Бюро считало, что меньшевикам необходимо входить «в деловую связь с партией коммунистов» [11]. Меньшевики Вильно в январе 1919 года высказались за создание «единого революционного фронта» с большевиками [22].

На состоявшейся с 6 по 10 ноября 1918 года Всероссийской конференции меньшевиков-интернационалистов в отчетном докладе ЦК говорилось, что «партия совершенно определенно эволюционирует в сторону все большего сближения с советской властью». Конференция признала, что Октябрьская революция носит социалистический характер [26: с. 14–15]. Выступивший с докладом «О текущем моменте» С. Лозовский признал ошибочность позиции социал-демократов-интернационалистов по отношению к Учредительному собранию и Брестскому миру. В резолюции по докладу С. Лозовского говорилось о необходимости руководству партии проводить активную работу «по укреплению советского строя», развернуть «широкую пропаганду и агитацию за вступление в Красную армию» [26: с. 16].

Учитывая изменения в настроении меньшевиков, в их оценках интервентов и внутренней контрреволюции, советское правительство приняло решение использовать их в интересах революции, в интересах победы в Гражданской войне. 27 ноября 1918 года в докладе на собрании партийных работников Москвы В.И. Ленин говорил, что в начале Гражданской войны «мелкая буржуазия» выступала против политики большевиков, и потому «непоколебимость требовала от нас применения террора». Но ситуация изменилась: «Теперь это была бы не непоколебимость, а просто глупость, недостаточное понимание тактики марксизма» [15: с. 218]. В.И. Ленин подчеркнул, что большевики «могли

бы достигнуть соглашения», что советская власть охотно легализует меньшевиков-интернационалистов, но «активистов» — нет. По «отношению к ним наши методы борьбы останутся старыми» [15: с. 220].

30 ноября 1918 года ВЦИК обсудил вопрос об отношении к политическим партиям и группам, которые были исключены из Советов за совместные с контрреволюцией выступления против советской власти. В принятом ВЦИК постановлении говорилось, что руководство и члены партии отказались от союза с буржуазными партиями и группами, как российскими, так и иностранными. «Тем самым партия меньшевиков открыла для себя возможность принимать — наряду с другими партиями — участие в работе Советов, в работе по организации и обороне страны». Вместе с тем ЦК меньшевиков не может взять на себя ответственность за деятельность отдельных партийных групп и личностей, в решении ВЦИК было отмечено, что «настоящее решение не относится к тем группам меньшевиков, которые продолжают находиться в союзе с русской и иностранной буржуазией против советской власти» [5: с. 96–97]. Первого декабря 1918 года постановление ВЦИК было опубликовано в газете «Правда».

Получив легальные свободы осенью 1918 года, ЦК меньшевиков приложил максимум усилий, чтобы сплотить свои организации. Было решено собрать в конце декабря партийное совещание, на котором следовало выработать новую тактику борьбы. ЦК меньшевиков считал, что намеченная тактическая линия не будет означать разрыв со старой тактикой, а будет ее логическим развитием применительно к изменившейся ситуации (ЦГАМО. Ф. 66. Оп. 12. Д. 679. Л. 22).

С 27 декабря 1918 года по 1 января 1919 года в Москве проходило совещание меньшевистской партии. На нем присутствовали представители 34 меньшевистских и бундовских организаций [23: с. 7].

Накануне совещания в рядах меньшевиков не было единства взглядов по отношению к советской власти. Многие меньшевики принимали участие в антибольшевистских восстаниях, в контрреволюционных правительствах, боролись с оружием в руках с Красной армией в Рыбинске, Ярославле, Ижевске, Самаре, в Крыму и на Украине [13: с. 330, 334]. Ряд местных меньшевистских организаций высказался против «нового курса» лидеров меньшевизма. Уральский областной комитет меньшевиков подверг резкой критике проект резолюции ЦК меньшевистской партии, направленный на сотрудничество с советским правительством. Уральские меньшевики считали, «что подобного рода резолюции могут выносить только люди, соскользнувшие с рельс русской действительности» [9: с. 116–117]. Против линии ЦК меньшевиков выступили меньшевистские комитеты Саратова, Ростова-на-Дону, Екатеринославля [8: с. 187]. В тезисах о задачах партии в текущий момент Воронежский комитет настаивал на сохранении лозунга «Демократической Республики, организуемой Учредительным собранием» [3].

Одновременно ряд местных организаций, в первую очередь те, которые возглавлялись меньшевиками-интернационалистами, поддерживали линию ЦК партии. Так пермские большевики сумели привлечь к советской, хозяйственной

и профсоюзной работе меньшевиков-интернационалистов (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 6. Д. 222. Л. 32). В состав Исполкома были введены меньшевики в Яренском и Усть-Сысольском уездах Вологодской губернии (ГАРФ. Ф. 393. Оп. 3. Д. 31. Л. 165, 178). В Рогачевском уезде Могилевской губернии заведование продовольственным и финансовым отделами было возложено на меньшевиков (ГАРФ. Ф. 393. Оп. 3. Д. 568. Л. 177). Многие ответственные посты в советских учреждениях в Зарайске, Велиже, Жиздре, Твери были предоставлены меньшевикам (ГАРФ. Ф. 8357. Оп. 1. Д. 10. Л. 4–5). О корректном отношении большевиков к деятельности меньшевистской организации в Рязани сообщалось в письме в ЦК меньшевиков (ГАРФ. Ф. 8357. Оп. 1. Д. 20. Л. 201). По словам меньшевиков-интернационалистов, в Харькове сложились самые хорошие отношения с губисполкомом и РКП(б) [26: с. 16]. Деловые и дружеские отношения между комитетом РКП(б) и социал-демократами интернационалистами существовали осенью 1918 года в Тульской и Орловской губерниях [2: с. 48].

Меньшевики-интернационалисты привлекались для работы в высших органах советской власти. Так, восемь меньшевиков работали в аппарате ВСНХ, по четыре человека меньшевиков-интернационалистов трудились в наркоматах здравоохранения и земледелия, три — в Наркомате юстиции. Имелись представители этой партий в наркоматах внутренних дел, иностранных дел, почты и телеграфа, в ВЧК. В наркоматах продовольствия, путей сообщения, социального обеспечения и труда меньшевики-интернационалисты занимали ряд руководящих постов [12: с. 390, 492]. Наконец, меньшевики-интернационалисты были допущены к работе в коллегиях Совета народных комиссаров (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 6. Д. 151. Л. 27) и к военно-политической работе в Красной армии при условии, что в процессе работы они не будут настаивать на тактических разногласиях с большевиками (ГАРФ. Ф. 8357. Оп. 1. Д. 39. Л. 45).

В таких политических условиях начало работать совещание, созванное ЦК меньшевистской партии в конце 1918 года. В основу принятых решений меньшевики положили оценку переживаемой исторической эпохи. Они считали, что наступило время для мировой социальной революции, что в авангард борьбы за социализм выдвинулся рабочий класс Германии и его революционная социал-демократическая партия. Одновременно лидеры меньшевизма отмежевались от большевистской идеи перехода к социализму через диктатуру пролетариата. В резолюции о власти в России говорилось лишь о том, что по своей форме она должна быть последовательно демократической [23: с. 10–11].

В специальном докладе и в резолюции совещания говорилось об отказе меньшевиков от лозунга Учредительного собрания. Совещание сочло нужным подчеркнуть, что в сложившейся обстановке в России совершенно невозможно собрать и передать власть старому Учредительному собранию, созванному в январе 1918 года, и провести новые выборы в Учредительное собрание. В резолюции говорилось, что выборы, проведенные в данной обстановке, «грозили бы сделать Учредительное собрание не органом революции, а органом контрреволюции» [23: с. 25].

Совещание считало, что необходимо строить тактику партии, «беря за исходный пункт своей борьбы советский строй как факт действительности, а не как принцип» [23: с. 24]. В специальной резолюции совещания было заявлено, что меньшевики будут поддерживать все шаги советской власти, направленные на защиту революции, на возрождение хозяйственной жизни, культурный подъем и политические свободы [23: с. 25]. Партия меньшевиков провозгласила, что она отвергает насильственный принцип свержения Советской власти, осудила и исключила меньшевиков и меньшевистские организации, которые сотрудничали с контрреволюционными силами и способствовали установлению власти А.В. Колчака и других антисоветских правительств [23: с. 28].

Таким образом, к концу 1918 года положение меньшевистской партии укрепилось. Она получила возможность открыть свои политические клубы в столице и в ряде других городов, проводить дискуссии по коренным вопросам текущего момента, открыто выступать на собраниях, выставлять списки кандидатов на выборы в Советы, в фабрично-заводские комитеты, профсоюзы. С февраля 1919 года меньшевики стали издавать газету «Всегда вперед». Политические мнения газеты определялись резолюциями декабрьского (1918 года) совещания меньшевиков. Следовательно, условия Гражданской войны в России в 1918 году способствовали сближению политической деятельности большевиков и меньшевиков-интернационалистов. Меньшевики признали факт существования советской власти и заявили о своей готовности ее защищать.

Литература

1. Борьба трудящихся Орловской губернии за установление Советской власти в 1917–1918 гг.: сборник документов. Орел: Книжное изд-во, 1957. 326 с.
2. Буржуазные и мелкобуржуазные партии России в Октябрьской революции и Гражданской войне: мат-лы конфер. / Под ред. В.В. Комина. М.: Калинин: Изд-во КГУ, 1980. 155 с.
3. Всегда вперед. М., 1919. 6 февраля; 14 февраля.
4. *Голионков Д.Л.* Крушение антисоветского подполья в СССР (1917–1925 гг.). М.: Политиздат, 1980. 736 с.
5. Декреты Советской власти. Т. 4. М.: Политиздат, 1968. 731 с.
6. *Деникин А.* Поход на Москву. (Очерки русской смуты) // Белое движение: начало и конец. М.: Московский рабочий, 1990. С. 104–356.
7. *Думова Н.Г.* Кадетская контрреволюция и ее разгром (октябрь 1917–1920 гг.). М.: Наука, 1982. 416 с.
8. *Ерманский О.А.* Из пережитого (1887–1922). М.; Л.: Госиздат, 1927. 204 с.
9. Заря. Берлин, 1924. № 4.
10. Известия ВЦИК. 1918. 18 сентября.
11. Известия Олоневского Исполнительного комитета. 1918. 21 сентября.
12. *Ирошкин М.П.* Председатель Совета народных комиссаров В.И. Ульянов (Ленин). Очерки государственной деятельности в 1917–1918 гг. Л.: Наука, 1974. 448 с.
13. История политических партий России. М.: Высшая школа, 1994. 447 с.
14. Красная книга ВЧК. 2-е изд. Т. 1. М.: Политиздат, 1989. 415 с.: ил.

15. *Ленин В.И.* Собрание партийных работников в Москве 18 ноября 1918 г. Доклад об отношении пролетариата к мелкобуржуазной демократии // Ленин В.И. Полное собрание сочинений: в 55 т. Т. 37. М.: Политиздат, 1974. С. 207–224.
16. Листовки московской организации большевиков. 1914–1925 гг. М.: Политиздат, 1954. 407 с.
17. *Майский И.М.* Демократическая контрреволюция. М.; Пг.: Госиздат, 1923. 360 с.
18. Мартов и его близкие: сборник / Подготовил Г.Я. Арансон. Нью-Йорк, 1959. 170 с.
19. *Мартов Ю.О.* Письма. 1916–1922 / Ред. и сост. Ю.Г. Фельштинский. Benson: Chalidze Publications, 1990. 328 с.
20. *Меньшевики в большевистской России 1918–1924* // *Меньшевики в 1918 году.* М.: РОССПЭН, 1999. 799 с.
21. *Непролетарские партии России: Урок истории* / Под общ. ред. И.И. Минца. М.: Мысль, 1984. 565 с.
22. Новая эра, Вильно. 1919. 8 января.
23. *Партийное совещание РСДРП. 27 декабря – 1 января 1919 г.* М., 1919. 63 с.
24. *Партия меньшевиков после Октябрьской революции.* Одесса, 1920. 48 с.
25. *Пролетарская революция.* 1919. № 10; 1923. № 10 (23).
26. *Пролетариат.* 1918. № 3–4.
27. *Рабочий класс Советской России в первый год диктатуры пролетариата: сборник документов и материалов.* М.: Наука, 1964. 404 с.
28. *Святыцкий Н.* К истории Всероссийского Учредительного собрания. Ч. 3. М.: Изд-во «Народ», 1921. 174 с.
29. *Социалистический вестник.* 1921. 21 августа.
30. *Тищенко Т.В.* Меньшевики в 1917–1921 годах. М.: МАДИ(ТУ), 1996. 206 с.
31. *Утро Москвы.* 1918. 9 сентября; 30 сентября.
32. *Хроника революционных событий в Саратовском Поволжье. 1917–1918.* Саратов: Приволжское изд-во, 1968. 419 с.

Literatura

1. *Bor'ba trudyashhixsya Orlovskoj gubernii za ustanovlenie Sovetskoj vlasti v 1917–1918 gg.:* sbornik dokumentov. Orel: Knizhnoe izd-vo, 1957. 326 s.
2. *Burzhuazny'e i melkoburzhuazny'e partii Rossii v Oktyabr'skoj revolyucii i Grazhdanskoj vojne: mat-ly' konfer.* / Pod red. V.V. Komina. M.: Kalinin: Izd-vo KGU, 1980. 155 s.
3. *Vsegda vpered.* M., 1919. 6 fevralya; 14 fevralya.
4. *Golionkov D.L.* Krushenie antisovetskogo podpol'ya v SSSR (1917–1925 gg.). M.: Politizdat, 1980. 736 s.
5. *Dekrety' Sovetskoj vlasti.* T. 4. M.: Politizdat, 1968. 731 s.
6. *Denikin A.* Poxod na Moskvu. (Ocherki russskoj smuty') // *Beloe dvizhenie: nachalo i konec.* M.: Moskovskij rabochij, 1990. S. 104–356.
7. *Dumova N.G.* Kadetskaya kontrrevolyuciya i ee razgrom (oktyabr' 1917–1920 gg.). M.: Nauka, 1982. 416 s.
8. *Ermanskij O.A.* Iz perezhitogo (1887–1922). M.; L.: Gosizdat, 1927. 204 s.
9. *Zarya.* Berlin, 1924. № 4.
10. *Izvestiya VCIK.* 1918. 18 sentyabrya.
11. *Izvestiya Oloneczkogo Ispolnitel'nogo komiteta.* 1918. 21 sentyabrya.

12. *Iroshkin M.P.* Predsedatel' Soveta narodny'x komissarov V.I. Ul'yanov (Lenin). Ocherki gosudarstvennoj deyatel'nosti v 1917–1918 gg. L.: Nauka, 1974. 448 s.
13. *Istoriya politicheskix partij Rossii*. M.: Vy'sshaya shkola, 1994. 447 s.
14. *Krasnaya kniga VChK*. 2-e izd. T. 1. M.: Politizdat, 1989. 415 s.: il.
15. *Lenin V.I.* Sobranie partijny'x rabotnikov v Moskve 18 noyabrya 1918 g. Doklad ob otnoshenii proletariata k melkoburzhuaznoj demokratii // Lenin V.I. Polnoe sobranie sochinenij: v 55 t. T. 37. M.: Politizdat, 1974. S. 207–224.
16. *Listovki moskovskoj organizacii bol'shevikov*. 1914–1925 gg. M.: Politizdat, 1954. 407 s.
17. *Majskij I.M.* Demokraticeskaya kontrevolyuciya. M.; Pg.: Gosizdat, 1923. 360 s.
18. *Martov i ego blizkie: sbornik / Podgotovil G.Ya. Aranson*. N'yu-York, 1959. 170 s.
19. *Martov Yu.O.* Pis'ma. 1916–1922 / Red. i sost. Yu.G. Fel'shtinskij. Benson: Chalidze Publications, 1990. 328 s.
20. *Men'sheviki v bol'shevistskoj Rossii 1918–1924 // Men'sheviki v 1918 godu*. M.: ROSSPE'N, 1999. 799 s.
21. *Neproletarskie partii Rossii: Urok istorii / Pod obshh. red. I.I. Mincza*. M.: My'sl', 1984. 565 s.
22. *Novaya e'ra, Vil'no*. 1919. 8 yanvarya.
23. *Partijnoe soveshhanie RSDRP*. 27 dekabrya – 1 yanvarya 1919 g. M., 1919. 63 s.
24. *Partiya men'shevikov posle Oktyabr'skoj revolyucii*. Odessa, 1920. 48 s.
25. *Proletarskaya revolyuciya*. 1919. № 10; 1923. № 10 (23).
26. *Proletariat*. 1918. № 3–4.
27. *Rabochij klass Sovetskoj Rossii v pervy'j god diktatury' proletariata: sbornik dokumentov i materialov*. M.: Nauka, 1964. 404 s.
28. *Svyaticzkij N.* K istorii Vserossijskogo Uchreditel'nogo sobraniya. Ch. 3. M.: Izd-vo «Narod», 1921. 174 s.
29. *Socialisticheskij vestnik*. 1921. 21 avgusta.
30. *Ticenko T.V.* Men'sheviki v 1917–1921 godax. M.: MADI(TU), 1996. 206 s.
31. *Utro Moskvyy'*. 1918. 9 sentyabrya; 30 sentyabrya.
32. *Xronika revolyucionny'x soby'tij v Saratovskom Povolzh'e*. 1917–1918. Saratov: Privolzhskoe izd-vo, 1968. 419 s.

G.G. Kasarov

Mensheviks in the Conditions of the Foreign Intervention and Russian Civil War in the Second Half of 1918

In the paper we analyzed the activity of Mensheviks in the period of the Russian civil war in the second half of 1918: the split in the ranks of Menshevik party, the exclusion of leaders who collaborated with the counter-revolutionary forces from its ranks. Special attention is paid to the leaders of Mensheviks who recognized the legitimacy of the October revolution and the Soviet government.

Keywords: civil war; Mensheviks; political activity.